

Восемь лет. Столько времени я провёл, переродившись в этом мире, формируя новые связи и адаптируясь к жизни. Это был действительно очень долгий срок, но с точки зрения ребёнка — слишком короткий.

Даже после реинкарнации моему телу потребовалось четыре года, чтобы созреть и начать нормально функционировать.

— Это чертовски тяжело, правда...

И сегодня исполнилось восемь лет и двенадцать дней с тех пор, как я родился в этом мире. И прошло три дня с тех пор, как наша деревня практически исчезла...

— Это чёртово тело такое слабое...

Прошло два дня с тех пор, как я нашёл лопату с полностью сгоревшей ручкой в том, что раньше было кузницей, и мне пришлось начать копать могилы.

— Эти мозоли адски болят!!!..

Хотя не было недостатка в еде и воде, так как в долине была вода, пригодная для питья, и немного печёного картофеля осталось в деревенском амбаре.

Тело ребёнка неизбежно было слишком слабым.

Как и подобает фэнтези миру, тут существовала магия, так что если бы я её изучил, копать землю было бы немного легче. Однако деревня, в которой я жил, была сельской местностью, поэтому я никак не мог изучить такую драгоценную вещь.

К счастью, около трёх лет назад в гости случайно заглянул маг, и я всячески льстил ему и имитировал акт ощущения маны, но я не мог использовать магию только с этим навыком.

Маг сказал, что когда он вернётся через четыре года, если подтвердится, что я усердно работал, он научит меня магии.

Поскольку он сказал, что маги не лгут, если бы армия Короля Демонов напала всего на год позже, разве я не смог бы хотя бы использовать магию, чтобы копать землю?

Но что я мог поделаться? Сейчас шёл только третий год.

К счастью, крайне фантастический акт использования маны, которую я мог чувствовать, для укрепления своего тела был возможен. Я посвятил себя этому фантастическому опыту, который можно было описать только как чертовски потрясающий, и неустанно практиковался в течение трёх лет.

Я мог бегать со скоростью, которую восьмилетний ребёнок никогда не смог бы достичь, и в короткие промежутки времени я мог размахивать тяжёлым двуручным мечом со скоростью, близкой к скорости обычного взрослого.

Но кроме этого, у нетренированного тела были свои пределы. Мозоли на моих ладонях были тому доказательством, как и боль, которую мне приходилось испытывать, и которую нельзя было считать мышечной болью, когда я быстро бегал.

В результате я копал землю, полагаясь исключительно на свою чистую физическую силу и лопату.

В конце концов, мне потребовалось два дня, чтобы закончить копать могилы моих родителей.

— И всё же, для восьмилетнего ребёнка, я хорошо поработал.

Хотя моему телу было восемь лет, включая мою прошлую жизнь, мой разум приближался к тридцати. Поэтому я не мог не знать, что это значит, когда мой отец, который покинул укрытие, сказав, что приведёт мою мать, не вернулся даже после того, как прошла ночь.

С ужасным чувством я смог найти своих родителей, рухнувших вместе на окраине деревни рано утром.

Я действительно жалобно плакал, даже в своих глазах. Я плакал, пока не потерял сознание от истощения.

Вот почему на то, чтобы выкопать могилы, потребовалось два дня, и я закончил на третий день.

— К завтрашнему дню я должен быть в состоянии собрать оставшиеся заборы и закончить даже надгробные плиты.

Хотя они жили как охотники, мои родители сказали, что когда-то путешествовали по континенту как авантюристы, прежде чем осесть.

Была ли это причина? Оба они скончались, держа в одной руке окровавленный меч, который я даже не знаю, откуда они взяли.

Стыдно говорить, что это было удачно, но, видя, что они не были охвачены огнем, их трупы не

были изуродованы, а их сердца были просто чисто пронзены, похоже, что они не сильно страдали.

Вот так я умер в своей прошлой жизни.

Эта мысль разозлила меня.

Я копал могилы до обеда и рвал мешки, которые, к счастью, не сгорели в пещере, чтобы переместить трупы моих родителей на них, даже это простое действие меня измотало.

Даже если бы я использовал ману, чтобы укрепить свою выносливость, и попытался бы их переместить, было очевидно, что как только я закончу их перемещение, я рухну, не в силах пошевелить пальцем.

Так что мне просто нужно было переместить их в сыром виде. Было большим облегчением, что гниение ещё не началось, так как была глубокая осень, и зима была не за горами.

— Ха-а. Облегчением, как же.

Как восьмилетний ребёнок переживёт зиму в одиночестве?

То, что называлось укрытием, было не более чем небольшой пещерой, которую мой отец использовал для хранения мяса зимой.

Если бы это было немного позже, там было бы хотя бы немного еды, чтобы пережить зиму, но сейчас она была пуста.

Даже если бы я собрал сгоревшую еду из амбара, её не хватило бы и на неделю.

Я делал это только из-за навязчивой идеи, что я должен выполнить свой долг как ребёнок, но в этом не было ничего удачного или неторопливого.

— Я думал, что попал в фэнтези, но похоже, что я собираюсь сыграть в главной роли фильм о выживании в другом мире.

Солнце садилось. Обычно в это время я приходил домой с отцом, вдыхая аромат тушёного мяса, приготовленного моей матерью.

После того, как мне исполнилось шесть лет, я следовал за отцом, расспрашивая и изучая техники охоты и знания о лекарственных травах, которые он приобрёл за время своих дней авантюристом.

Также было приятно ходить в деревенский дом старосты и читать книги.

Процесс простого приобретения знаний для жизни, не беспокоясь о колледже или работе, был полон той формы радости, которую я никогда раньше не испытывал, будучи при этом неторопливым.

Слёзы текли сами собой от того, что те счастливые дни прошли так, словно их и не было.

Это было поистине чистое счастье. До такой степени, что я должен чувствовать облегчение от того, что я не был ребёнком и смог в полной мере насладиться этим счастьем и смаковать его.

— Ха-а... Пора обратно.

По крайней мере, было большим облегчением, что долинная вода была нетронута, так что не было никаких проблем с питьевой водой. В противном случае я бы умер от обезвоживания из-за плача.

Было ясно, что к тому времени, как я возьму картошку, чтобы поесть на ужин, и пойду в укрытие, будет кромешная тьма. На данный момент, когда нечем разжечь огонь, не было времени отдыхать.

Если я не потороплюсь обратно в пещеру, не завернусь в одежду, которую я собрал, и не повышу температуру своего тела, будет чертовски холодно.

Когда я собирался встать со своего места, я почувствовал легкую вибрацию через свои сидячие ягодицы.

Звук, который я никогда не слышал непосредственно в своей прошлой жизни, но был знаком с ним в этой жизни. Звук лошадиных копыт, ударяющихся о землю, и ржание лошадей.

— Чёрт.

От этого мурашки бегут по спине. Это был самый ужасный звук всех времён.

Я, естественно, достал двуручный меч, который оставили мои родители, и положил его рядом с собой, затем слегка повернул голову, чтобы посмотреть на источник звука.

У входа в то, что раньше было деревней, стояла группа, спиной к закату. Даже по силуэтам я мог сказать, что это не обычная армия.

У них даже не было ни одного флага, указывающего на их принадлежность, который даже

наёмники носили с собой. Прежде всего, их численность была не такой уж большой.

— Чёрт возьми.

Это были бандиты. Видели ли они, что деревня сгорела дотла, или следы армии Короля Демонов, было ясно, что они пришли проверить, есть ли что-нибудь, что можно забрать.

<http://tl.rulate.ru/book/89146/5118859>